

ПРАВО

УДК 343.953

Р.Л. Ахмедшин

ТАКТИКА ДОПРОСА ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

Рассматриваются отдельные аспекты тактики допроса иностранных граждан. В основе предлагаемой тактики лежит криминалистическая характеристика рассматриваемой группы. Тактические приемы сгруппированы по стадиям допроса. Рассматривается тактика применительно к анкетной стадии, стадии свободного рассказа, стадии уточняющих вопросов и стадии дополнительных вопросов.

Ключевые слова: допрос; тактика; иностранные граждане.

Интегрированность современной России в мировое сообщество объективно предопределяет возникновение ситуации вовлечения граждан иных государств в сферу расследования преступлений. Учитывая социокультурные и психологические отличия граждан иных государств от граждан России, целесообразна разработка тактических рекомендаций по допросу иностранцев.

Представляются не только не состоятельными, но и этически несостоятельными тактические рекомендации по допросу иностранцев, базирующиеся на необходимости особой, более тщательной подготовки к допросу. Так, встречаются рекомендации о том, что «готовясь к допросу иностранца, следователь должен с особым вниманием изучить материалы уголовного дела» [1. С. 409], «вопросы, обращенные к иностранному гражданину... должны отличаться особой корректностью и тактичностью» [Там же]. Данные рекомендации представляются этически несостоятельными, так как вводят какой-то особый статус для граждан других государств по сравнению с гражданами России. Принципиальные особенности статуса иностранцев на допросе действительно имеются, но только процессуальной природы. К числу немногих процессуальных рекомендаций допроса иностранцев относится рекомендация о том, что иностранных граждан, обладающих иммунитетом от российской юрисдикции, можно привлекать к участию в следственных действиях лишь по их просьбе или с их согласия, что фиксируется в письменной форме.

Криминалистическая характеристика допрашиваемого-иностранца. Тактическая линия допроса может варьироваться в силу принадлежности допрашиваемого к одной из значимых по объему группе лиц:

- граждан государств, входящих в СНГ, выделяемых в особую группу в силу ментального единства с гражданами России вследствие единого прошлого и мало различающегося настоящего;

- иностранных граждан, малознакомых с культурой и образом жизни современной России, негативно настроенных к нашей стране;

- иностранных граждан, малознакомых с культурой и образом жизни современной России, позитивно или нейтрально настроенных к нашей стране.

Необходимость изучения личности допрашиваемого перед допросом, конечно, остается актуальной и

при подготовке к допросу иностранца. Несколько увеличивается только объем изучения личности, который помимо биографического, психологического и социального аспекта включает также культурно-психологический. Отметим, что здесь кроется вероятность совершения тактической ошибки. Наиболее известные факты о культурно-психологических особенностях граждан того или иного государства часто не имеют никакого отношения к объективности. Граждан нашей страны часто воспринимают как диких, агрессивных алкоголиков, мы также приписываем представителям чужих стран гипертрофированные характеристики, возникающие вследствие установки на восприятие в чужой жизни ярких, далеких от средних (типовых) характеристик.

Вышесказанное требует использования при изучении культуры другого государства формулы «они такие» вместо привычной для обыденного мировосприятия формулы «они такие, потому что».

Отличительной чертой тактики допроса иностранцев выступает учет и использование особенностей восприятия и анализа ими информации как следствия существования специфического социопсихологического (национального) мировосприятия. Особенность тактики допроса иностранца применительно к самой структуре допроса не просматривается, отличие – в содержании стадий допроса.

Представляется, что тактика допроса представителей первой выделенной группы будет малоотличима от тактики допроса гражданина России, хотя, без сомнения, ряд процессуальных формальностей соблюсти придется.

Особенности подготовки к допросу. Особенностью допроса иностранца часто выступает обстоятельство невладения последним русским языком полностью или в достаточной мере, а следовательно, необходимость присутствия на допросе переводчика (ст. 59, 169 УПК РФ).

Несмотря на многонациональное население нашей страны, у многих следователей, в силу малого опыта общения с представителями других культур, не наблюдается навыка лингвистической адаптации. Таким следователям трудно произнести имя, фамилию и отчество допрашиваемого, нетипичные для лингвистической культуры следователя. Следовательно, тактически целесообразно потренироваться в произнесении имени допрашиваемого и иных участников рас-

следования, возможных названиях населенных пунктов и географических объектов и т.д. Возможно, необходимо также выяснить транскрипцию их написания, чтобы не внести ошибок в протокол допроса.

Перед началом допроса следователь должен убедиться, что переводчик и допрашиваемый не только используют один язык, но и одинаково хорошо владеют диалектом, на котором будут даны показания. Данные о схожести или идентичности используемого диалекта целесообразно внести в протокол допроса. Также следователь должен выяснить взаимоотношения допрашиваемого и переводчика, наличие в их биографиях общих этапов, существование конфликтных моментов между ними как представителями различных культур, так как владение одним языком не означает единства культурного.

Отметим, что в случае присутствия на допросе иностранного гражданина переводчика, последнего необходимо расположить ближе к следователю, чем к допрашиваемому. В случае негативного отношения допрашиваемого к следователю создается иллюзия противодействия допрашиваемому двух лиц – следователю и переводчику. В случае достижения психологического контакта со следователем допрашиваемый постарается «присоединиться» к иным участникам допроса, в целях своего психологического комфорта, не противопоставляя себя кажущемуся дуэту – следователю и переводчику. Следователю необходимо рассмотреть возможность предоставления переводчику списка основных вопросов, планируемых на допросе, чтобы обеспечить оперативный и адекватный перевод. Также указанный список целесообразно предоставить, чтобы не допустить неполиткорректного использования терминов. Классическим примером неадекватного понимания термина является неприемлемость ряда негроидных культур термина «негр» как оскорбительного. Скажем больше: термин «афро» часто воспринимается как оскорбительный негроидами – гражданами США.

Необходимо представить переводчика допрашиваемому, указав не только факт владения переводчиком его функциональными навыками, но и общие с допрашиваемым обстоятельства биографии, мировосприятия, культурные, национальные особенности личности лица, обеспечивающего перевод показаний допрашиваемого. Тактическая целесообразность выбора переводчиком лица, знакомого допрашиваемому, однозначно быть решена не может. Конечно, факт знакомства допрашиваемого с переводчиком будет способствовать психологическому контакту в процессе допроса, однако вероятность причастности переводчика к расследуемым событиям также существует, что предопределяет необходимость очень осторожно выбора фигуры переводчика.

Вопрос о необходимости существования тактической самостоятельности переводчика спорен и ждет своего решения в последующих исследованиях, но мы полагаем, что проявление какой бы то ни было инициативы переводчиком в процессе допроса недопустимо, а о самостоятельности тактической можно говорить только в контексте стадии подготовки к допросу.

Еще одной проблемной ситуацией является возможность допросить лицо, не владеющее русским языком, следователем, владеющим языком допрашиваемого. Вполне возможна ситуация, когда следователь владеет языком, на котором желает давать показания иностранец. Закон не запрещает вести допрос на этом языке, которым следователь владеет свободно, что значительно оптимизирует общение с допрашиваемым, способствуя установлению психологического контакта с ним. Однако необходимо понимать, что следователь и переводчик – это различные процессуальные фигуры, а вопрос совмещения процессуальных функций однозначно решен быть не может. В случае необходимости, полагаем, следователь может совместить эти функции, если согласие на подобное совмещение, данное допрашиваемым-иностранцем, внесено в протокол допроса.

В отечественной криминалистической науке, в случае владения следователем языком допрашиваемого, высказываются рекомендации составлять на данном же языке и протокол допроса. Впоследствии же с помощью приглашенного переводчика перевести протокол на язык судопроизводства и приобщить независимый перевод к делу. Представляется, что в силу ресурсозатратности данная рекомендация тактически нецелесообразна, хотя, без сомнения, место дискуссии в понимании рассматриваемого вопроса сохраняется.

Значимым с тактической точки зрения является выбор места допроса иностранного гражданина. Необходимо учитывать, что казенная обстановка действует на людей, чувствующих себя в изоляции, психологически, а именно такая установка характерна для лиц, пребывающих в другом государстве, намного более подавляющей, нежели чем на граждан этого государства. Учитывая вышесказанное, отметим, что, как и в случае допроса несовершеннолетнего, желательно избегать допроса в государственных учреждениях. Наоборот, будучи допрошенными, в помещении дипломатического или консульского представительства иностранные граждане, особенно из стран Европы и США (в силу стереотипов навязанных средствами массовой информации этих стран), чувствуют себя полностью защищенными, сама обстановка присутствия официальных лиц обеих сторон стимулирует самолюбие допрашиваемого, понижая его психологический потенциал сопротивления воздействию. Последнее положение действует в наибольшей степени в отношении иностранных граждан, малознакомых с культурой и образом жизни современной России, негативно настроенных к нашей стране.

В современной криминалистической литературе рекомендуется осуществлять вызов на допрос иностранцев, прибывших в страну в составе делегаций, туристических групп, морских круизов и т.п. через руководителей этих групп, делегаций. Учащиеся-иностранцы могут быть вызваны через администрацию учебных заведений, землячества и иные организации, в которые они входят. Пребывающие в России на постоянной основе специалисты и рабочие могут быть вызваны через администрацию фирм или учреждений.

При подготовке к допросу следователь должен продумать вопрос о том, как иностранец, не знающий

языка и города, сможет отыскать место допроса. Простейшим решением данной проблемы является приложение к повестке вызова на допроса карты с маршрутом к месту проведения допроса от заявленного места пребывания иностранного гражданина. Естественно, карта должна быть составлена с использованием языка, используемого будущим допрашиваемым. Составление подобного маршрута на иностранном языке не проблематично в силу наличия большого количества компьютерных программ ориентирования, адаптированных под многие иностранные языки.

Для иностранных граждан, малознакомых с культурой и образом жизни современной России, позитивно или нейтрально настроенных к нашей стране, тактически оптимальна организация допроса на «нейтральной» территории. В рассматриваемом случае целесообразен выбор достаточно оживленной территории, ассоциирующейся в сознании допрашиваемого лица со стереотипными образами современных детективов.

Отметим, что если допрашиваемый, пребывающий на территории России в качестве туриста, должен в скором времени убыть из нашего государства, то целесообразно провести допрос как можно скорее. В данном случае место проведения допроса становится тактически второстепенным. В рассматриваемом случае допрашиваемому целесообразно объяснить, что получение от него интересующей следствие информации является залогом отсутствия неудобств, связанных с задержкой отъезда на его родину, которые потенциально возможно могут наступить в случае недобросовестного поведения допрашиваемого. Таким образом, необходимо проводить мысль о том, что взаимодействие со следствием для допрашиваемого является благом.

Кроме переводчика при допросе иностранного гражданина может присутствовать адвокат и, по просьбе допрашиваемого, сотрудник консульского или дипломатического представительства его страны, что предопределяет использование тактики противодействия ранее рассмотренной. Все переговоры о месте, времени допроса с участием этих лиц ведутся руководителем следственного подразделения только через МИД.

Особенности анкетной стадии. Традиционно в анкетно-формальной стадии допроса переводчику разъясняются его права и обязанности, он предупреждается об уголовной ответственности за заведомо неправильный перевод по ст. 207 УК РФ; иностранцу же разъясняют его право давать показания на избранном им языке и право отвода переводчика. Пожелание допрашиваемого давать показания с помощью переводчика или без него отражается в протоколе допроса.

Во время анкетной стадии допроса целесообразно внесение в протокол биографических данных о личности допрашиваемого, после собственноручного их написания на чистом листе бумаге допрашиваемым, в целях избегания ошибки.

Со второй половины XX в. в криминалистике существует не всегда обоснованное предположение о презумпции незнания основных процессуальных прав и обязанностей допрашиваемого, однако это не всегда

соответствует действительности в век информации. Знание же норм уголовного процесса другого государства, без сомнения, доступно преимущественно лицам с высшим юридическим образованием. Признаком высокой степени подготовленности следователя к допросу будет выступать знание им норм уголовного процессуального закона страны допрашиваемого. Ознакомив допрашиваемого-иностранца с нормами УПК РФ, следователь может изложить их в сравнении с нормами государства допрашиваемого, что может способствовать лучшему усвоению последним норм российского права.

Крайне значимы тактические рекомендации по проведению анкетно-контактной стадии допроса. Позволим себе высказать рекомендацию свести до минимума беседу по установлению психологического контакта с допрашиваемым-иностранцем, малознакомым с культурой и образом жизни современной России, негативно настроенным к нашей стране. Анти-российская пропаганда активно использует образ карательного правосудия как нечто свойственное нашему государству; переубедить взрослого человека, не мотивированного на изменение мировосприятия, представляется нам крайне энергозатратным и труднореализуемым.

Установка на выискивание допрашиваемым доказательств свойственного русским следователям коварства в беседе, не затрагивающей вопросы расследуемого события, только поспособствует психологической мобилизации допрашиваемого. Таким образом, в силу сказанного отметим ограниченную по кругу лиц ценность тактической рекомендации о проведении вводной части допроса в форме беседы общего характера, в которой могут быть затронуты вопросы, близкие и понятные допрашиваемому-иностранцу [1. С. 413].

Попытки допрашиваемого иностранца, принадлежащего к рассматриваемой группе, придать обсуждаемым событиям политической характер необходимо тактично пресекать нестандартными фразами, имеющими элемент логической несостоятельности, например: «мы же с вами взрослые люди, а не политики»; «оставим политические дискуссии озабоченным мужчинам (если допрашиваемый женщина) / женщинам-домохозяйкам (если допрашиваемый мужчина) / подросткам в Интернете (если в поведении допрашиваемого наблюдаются сексуальные aberrации)»; «у вас вид человека, переросшего политический экстремизм масс» и пр.

Необходимо постоянно подчеркивать мысль, что нас интересуют только обстоятельства произошедшего преступного события, а не политические взгляды его участников. Если в силу стереотипов допрашиваемый-иностранец относится к следователю как представителю Российского государства негативно, попытки достичь психологического контакта будут неудачными. В этом случае допрашиваемый не только сохранит негативное отношение к Российскому государству, но и начнет относиться к следователю как к лицу, не имеющему никакой ценности в силу отсутствия у него основополагающих корпоративных (государственно-культурных) ценностей.

Наоборот, предварительная беседа в целях установления психологического контакта с допрашиваемым-иностранцем, малознакомым с культурой и образом жизни современной России, позитивно или нейтрально настроенным к нашей стране, будет способствовать психологическому сближению участников допроса.

Особенности стадии свободного рассказа. В процессе допроса следователь, как известно, должен оценивать поступающую от допрашиваемого информацию, анализируя его поведенческие сигналы. В процессе анализа поступаемых сигналов следователь должен помнить, что допрашиваемый может принадлежать к культуре, в которой трактовка поведенческих сигналов иная, чем в культуре следователя. Классическим примером выступает стереотип реагирования болгарскими на согласие или несогласие с собеседником. Традиционно желая сказать «да» или согласиться с собеседником, представители болгарской нации качают головой слева направо, а желая сказать «нет» или проявить несогласие с собеседником, производят наклоны головой сверху вниз. Не так широко известен факт, что подобное поведение также присуще грекам, румынам, македонцам и индусам. В нашей же культуре, как известно, головой качают в знак несогласия, а кивают – наоборот. Жители Мальты в знак отрицания касаются кончиками пальцев подбородка, повернув кисть вперед. Японцы в этом случае покачивают ладонями из стороны в сторону, а арабы откидывают голову назад.

Понятно, что следователь, не знающий об этих особенностях, неправильно оценит поступающую ему в процессе допроса информацию.

Культурно-психологические особенности могут определять не только содержание невербального (бессловесного) поведения, но и его формы. Речь идет о привычной для следователя интонации речи. Даже с учетом типологических особенностей допрашиваемых существует условная интонационная «норма» (применительно к большинству языковых культур). Оценивая речь представителей иных культур, следователь делает выводы на основе имеющегося опыта, полученного в контексте культуры родной, что может предопределить неправильные выводы.

Зная о закономерностях, возникающих в процессе сообщения допрашиваемым ложных показаний, следователь должен акцентировать внимание на ускорении и / или замедлении речевого фона допрашиваемого. Однако наличие в речи избыточного количества громких горловых звуков, свойственных, в частности, для лиц – выходцев с Кавказа, может ввести в заблуждение следователя, создав у него иллюзию вол-

нения допрашиваемого. Следовательно, может создаться неадекватная ситуация внимания к обстоятельствам, не имеющим значение для расследования преступного события. Аналогичные обстоятельства наблюдаются в процессе допроса иностранцев, язык которых характеризуется непривычной для нас тягучестью, например у жителей прибалтийских и скандинавских государств. Интонационные замедления в речи таких допрашиваемых возможно заметить, только если специально настроиться на их ожидание.

Особенности стадии уточняющих вопросов. В стадии уточняющих вопросов следователь склонен к использованию сравнительных, идиоматических, диалектных форм, однако необходимо помнить, что адекватный перевод с русского языка этих форм на иностранный часто затруднителен, а порой и невозможен. Из сказанного следует, что существует тактическая нецелесообразность использования названных форм речи.

Особенности стадии дополнительных вопросов. Учитывая, что любой человек полагает, что культурно-психологические традиции есть нечто малоизменное и стабильное, в стадии дополнительных вопросов необходимо остановиться именно на них. Рассмотрим яркий пример: урбанизированная европейская традиция, ставящая индивидуализм во главу всего, предопределяет при наличии выбора склонность человека располагаться в месте наименьшей концентрации людей. Так, заходя в автобус, рассматриваемое лицо будет склонно занять место в ряду, где сидит наименьшее количество человек.

Коллективистское азиатское мировосприятие, наоборот, склонно к выбору места большей концентрации людей, т.е. в рассматриваемой ситуации с автобусом лицо с азиатским менталитетом будет склонно занять место в ряду, где сидит наибольшее количество человек. Подобное поведение характерно для значительного количества граждан Южной и Северной Кореи, Вьетнама, Камбоджи, Таиланда.

Непонимание рассматриваемого явления может привести к ошибке при анализе материалов расследования, поэтому необходимо постоянно сопровождать центральные моменты показаний вопросом о том, насколько описываемое поведение допрашиваемого для него типично и почему. Таким образом, следователь совершит ошибку, увидев умысел человека, в событии, которое было обусловлено только привычкой.

Представляется, что именно в силу малой освоенности с культурами мира для допрашивающего стадия дополнительных вопросов на допросе будет представлять наибольшую сложность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бастрыкин А.И. Криминалистика. Техника, тактика и методика расследования преступлений : науч.-практ. пособие. СПб. : Юридический центр Пресс, 2009. 460 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 6 сентября 2014 г.

TACTICS OF INTERROGATION OF FOREIGN CITIZENS

Tomsk State University Journal, 2015, 391, 155–159. DOI 10.17223/15617793/391/25

Akhmedshin Ramil L. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: raist@sibmail.com

Keywords: interrogation tactics; tactic.

The integration of modern Russia in the world community objectively determines the situation involving citizens of other states in the field of crime investigation. Given the socio-cultural and psychological differences of citizens of other states against Russian citizens development of tactical recommendations for interrogation of aliens is expedient. In modern forensic literature it is recommended to make a call on the interrogation of foreign nationals entering the country with delegations and tourist groups, etc. through the leaders of these groups and delegations. Students-foreigners can be induced through the administration of educational institutions, associations and other organizations to which they belong. Experts and workers staying in Russia on a permanent basis can be induced through the administration of companies or institutions. In preparation for the interrogation, the investigator should consider the question of how a foreigner, not knowing the language and the city, will be able to find the place of interrogation. The simplest solution to this problem is to attach a map with the route to the place of interrogation from the declared place of residence of a foreign citizen to the agenda of the call to questioning. Naturally, the card must be compiled using the language used by the person to be questioned. The preparation of such a route in a foreign language is not problematic due to the presence of a large number of computer programs of orientation adapted to a large number of foreign languages. For foreign citizens unfamiliar with the culture and way of life of modern Russia, neutrally or positively minded towards our country, it is tactically optimal to organize interrogation on a "neutral" territory. In this case, the appropriate choice is a lively area associated in the mind of the interrogated person with stereotypical images of modern detectives. During the interrogation of a foreign citizen, in addition to the interpreter, a lawyer and, at the request of the person questioned, a consular or diplomatic representative of their country can be present, which implies the use of tactics of counteraction to the previously considered one. All negotiations regarding the location, time of interrogation with the participation of these persons are conducted by the head of the investigative unit only through the Ministry of Foreign Affairs.

REFERENCES

1. Bastrykin A.I. *Kriminalistika. Tekhnika, taktika i metodika rassledovaniya prestupleniy* [Forensics. Technique, tactics and methods of crime investigation]. St. Petersburg: Yuridicheskiy tsentr Press Publ., 2009. 460 p.

Received: 06 September 2014